

18+

В ПОГОНЕ ЗА БЕЛЫМ КРОЛИКОМ

КЕЙТ УОКЕР

Кейт Уокер

**В погоне за белым
кроликом. А вы готовы к
незабываемому путешествию?**

«Издательские решения»

Уокер К.

В погоне за белым кроликом. А вы готовы к незабываемому путешествию? / К. Уокер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606658-8

— Ощущение, что мы гоняемся за белым кроликом. Вроде и понятно, что он есть, но все время куда-то ускользает.— Нам нужно успеть к определенному времени, тогда мы увидим его! Хотели бы вы попасть в кроличью нору? Вот и мы да, правда, не ожидали, что за этим последуют странный туннель, заброшенная больница и уйма проблем. Как мы оказались в том времени, когда еще не были рождены? Теперь только от нас зависит, выберемся мы или попадемся в лапы чудовища, которое уже забрало других детей.

ISBN 978-5-00-606658-8

© Уокер К.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Глава I. Падая в кроличью нору	6
Глава II	9
Глава III	12
Глава IV	16
Часть II. Глава V. Три недели и ни дня больше	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В погоне за белым кроликом А вы готовы к незабываемому путешествию?

Кейт Уокер

© Кейт Уокер, 2023

ISBN 978-5-0060-6658-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Глава I. Падая в кроличью нору

Катя

– Куда? Лагерь? Если честно, я планировала провести каникулы где-нибудь на море в солнечной Анапе, а не в лесу под постоянным контролем.

– Какой лес, о чем ты, Катя? Да, там есть лес, но он же не прям в лагере. Тем более – это свежий воздух, родители говорят: очень полезно!

Учебный год прошел невероятно быстро, и летние каникулы должны были начаться завтра, несмотря на то, что солнечная погода появилась уже в середине апреля. Мы с Элей с нетерпением ждали этого момента. Уже последние несколько месяцев не хотелось делать противную домашку, слушать учителей и делать разные задания. Мы желали отдыхать. Никто не хотел сидеть дома, и почти все наши друзья разъехались. Кто-то на море, кто-то в деревню, я, к слову, тоже планировала уехать погреться на теплом пляже. А вот Эля, моя подруга, собралась в летний лагерь, точнее, собирали ее туда родители. Причем лагерь еще и от школы, а видеть лица одноклассников я уж совсем не горела желанием: они мне изрядно наскучили за учебный год.

– Выезд уже через неделю, а там необходимо собрать уйму справок, мама же уехала, самой придется по поликлинике ходить. Да и родители могут не разрешить... – начала отговариваться я.

– Они не против, – натянув улыбку до ушей, сказала Эля, – моя мама уже разговаривала с твоей. Так что можешь начинать собирать вещи.

– Ох-х, мне кажется, ничем хорошим это не закончится. Опять во что-нибудь вляпаемся.

Весь оставшийся день подруга подробно рассказывала о том, к каким врачам нужно сходить и что необходимо взять с собой. Список вышел на два страничных листа, планировалось упаковать все: от колы до карабинов.

Темнело. Элина настолько воодушевилась нашей совместной поездкой, что даже добровольно пришла ко мне с ночевкой, хотя обычно настаивала, чтобы мы сидели дома у нее. Так как недавно мне исполнилось четырнадцать и учебный год я закончила на «хорошо», в качестве награды родители признали меня относительно взрослым человеком и оставили дома одну на целую неделю. Сами же уехали в горы, захватив заодно и родителей моей подруги. Свобода!

Первые несколько дней мы жили у Эльки в соседнем доме, объедались чипсами и непрерывно смотрели видео на ютубе. Играли во всякие игры и спали до обеда. Сегодня намечался вечер ужасов у меня дома. Мы скупили в магазине побольше газировки, разных вкусов и, поняв, что все необходимое собрано, пошли в сторону дома.

– За компьютером сидеть будем? Только, чур, ты играешь, – спросила Эля, косясь на монитор.

– Да ну, там экран маленький, для хорроров такое не подходит, тебе же смотреть будет не страшно.

– Ну и отлично же, я хочу дожить до лагеря так-то. В больнице все каникулы с приступом пролежать в мои планы как-то не входило.

– Знаю! – воскликнула я, ловя сгенерированную в голове идею. – Подрубим сейчас проводом телик, и ты будешь словно в кино. Помогай!

Я протянула подруге провод, уже подключенный к блоку питания, и кряхтя полезла к разъемам телевизора. Кабель сопротивлялся и все никак не хотел всовываться, но я упорно шарила рукой по задней стенке оборудования. Есть контакт!

– Осталось только выбрать игру, – сказала я, – вот какие есть.

Элина внимательно всматривалась в список на мониторе, указала пальцем на иконку и спросила:

– Про что тут? Что-то вроде «Слендермена»: тоже лес, записки, но антагонист другой.

– Ой, тогда лучше не надо, – подруга отрицательно помотала головой, – может, лучше в зомби-апокалипсис опять?

– Двадцать раз играли же уже, всех монстров наизусть с тобой выучили и время их появления, – недовольно буркнула я. – Нет, нужно такое, во что мы еще не играли, чтобы интересно было и страшно.

Определившись с игрой, я погасила свет в комнате для лучшего настроения и села в компьютерное кресло. Эля, держа в руке кружку с газировкой, устроилась на диване и морально настраивалась на скримеры. Несколько часов пролетели в оглушающих криках от страха, а за ними следовал смех от глупой пугливости. Кухонные часы пробили второй час ночи. Резко выключилось электричество, прям так внезапно, что, надеюсь, телевизор не перегорел.

– Это что было сейчас такое? – спросила Эля, отходя от сего происшествия.

– Пробки, наверное, выбило опять, – ответила я, вынимая компьютерный шнур из розетки.

– Сейчас, – подруга встала и, опираясь руками о стену, подошла к окну. – В соседних домах тоже света нет, и фонари не горят. Что-то не по себе, у меня, вон, мурашки по коже прошли.

Я включила на телефоне фонарик, какой-никакой, но свет. Видимо, снова что-то сломалось, для нашего города – это не редкость. То воды нет, то света, а мэр на машине за два миллиона ездит. Бабушка постоянно причитает, что во всем виноваты власть и скупые правители области, говорит, в ее время было по-другому.

– Думаю, света не будет до утра, вряд ли ремонтные работы будут ночью проводить. Сама знаешь, где живем.

– Да уж, поиграли называется.

– Отставить панику, есть план «Б».

Я медленно встала и двинулась в коридор. Радовало то, что я в своей квартире, а значит, можно ориентироваться по памяти. С горем пополам, нашла на своем столе ноутбук, но и тут меня ждало разочарование – разряжен. Как так? Я же тебя только вчера заряжала! Видимо, не стоило оставлять его включенным.

– Провалился план, да? – разочарованно спросила Эля.

– Получается, что так, хотя... Посвети мне.

Передав фонарик Эле, я направилась к папиной стенке. За дверцами с толстыми стеклами были его собрание любимых книг, мамины романы и всякие разные книги всех возможных жанров.

– Гляди, – сказала я, указывая на верхнюю полку. – Что звучит более зловеще – «Последнее воскресенье» или «Полуночная дорога»?

– Давай второе.

– Неси стул тогда, не дотянусь.

Аккуратно достав книгу, я спустилась с табуретки и продумывала дальнейший план действий. Было принято достать свечи, так как телефонный фонарик уже стал перегреваться. Читать договорились по очереди – по восемь глав. Мы расположились в моей комнате. Свет, который давали свечи, озарял комнату приятным свечением. Я легла на кровать, закуталась словно гусеница в уютное одеяло и предвкушала интересный рассказ. Элина заварила пару чашек зеленого чая, в недрах полок откопала печенье, и, устроившись на кресле, открыла первую страницу книги.

После, к восемнадцатой главе, я начала постепенно дремать, нежный голос подруги и аромат от свечей побуждали отдаться сну.

– Мы оторвались от полуночного человека и скрылись в тропке в глубине леса, нужно было найти кристальных светлячков, – заговорщическим голосом читала Эля. – Как только луна скрылась за облаками, мы повернули и увидели... Что это?

Мой ттец неожиданно громко произнесла последние слова, я встрепенулась.

– Что там, светлячки, что ли? – прикрывая глаза, вопросительно взглянула на книгу.

– Да какие светлячки, мать, – Эллина покрутила пальцем у виска. – Бумажка тут какая-то.

– Мамино что-то, может. Она постоянно все перекладывает в неожиданные места.

– Не думаю, гляди.

Эля протянула сложенный в несколько раз лист, явно не первой свежести. Я аккуратно развернула, чтобы не порвать тонкую бумагу, и обомлела.

– Похоже на карту, – вынесла заключение я.

– Какую еще карту? Области?

– Да нет, больше наш район напоминает. Вон, смотри, это роща, – я тыкнула пальцем в значок деревьев.

– С чего ты взяла, что это именно наша роща?

– Ну вот же, церковь рядом справа, совсем как у нас, а тут аллея центральная.

В углу карты было обозначено место красным крестиком. Неужели клад? Хотя что-то действительно интересное сегодня произошло!

– Послушай, Ватсон, – начала я, – сдается мне, здесь есть что выкопать. Как насчет неожиданных приключений?

– Ну ты придумала конечно ночью идти, комары же съедят.

– Днем не так загадочно уже будет, ну. Эля и Катя начинают ночное путешествие – чем тебе не хоррор? Тут недалеко, судя по всему, нам нужно к центральной статуе. Двадцать минут идти, да и рассвет скоро уже.

– Ладно, – сдалась подруга, – ну если уж у нас хоррор, можем по пути и страшилку написать, в лагере будет что рассказать.

Эля потянулась к небольшой записной книжке, лежавшей на столе, и кинула в рюкзак.

– Ну что, Шерлок, сборы как на пикник или в отчаянное приключение?

– Второе, однозначно! – рассмеялась я.

Безусловно для нас самое интересное в любом путешествии – это сборы. Вот эта вся старательная подготовка вещей и снаряжения, чтобы, если вдруг нападет монстр, у тебя была защита от него или лишний фонарь. Примерно полчаса мы задумчиво шарились по комнате, разглядывая предметы вокруг и рассуждая, пригодятся ли они. Набрался полный рюкзак вещей, и по небольшой поясной сумке каждой. К походу готовы! На сокровища мы сильно не надеялись, а потому решили в случае разочарования устроить пикник под звездами. Эля наделала бутербродов, взяла пару шоколадных батончиков и воды. Все это бережно укомплектвалось в рюкзак. Мы двинулись в путь.

К приключениям!

Глава II

Луна ярко озаряла город. Я, держа карту в руках, сосредоточенно глядела на указатели. Мы жили недалеко от центра, потому шли от силы минут десять. Большая пустая площадь окружала нас со всех сторон. Дом культуры важно возвышался, окна были непривычно пустыми и темными. Обычно, проходя мимо площади, я всегда поднималась на носочки и заглядывала в просторные окна, из которых выглядывали девочки-гимнастки. Они танцевали с лентами и грациозно крутились вокруг своей оси. Сейчас никого и за километр от нас не видно было.

Приближаясь к статуе, я еще раз огляделась, чтобы никто не видел нас в таких сложившихся обстоятельствах. Осмотрела вокруг все достопримечательности, все кусты рядом – ничего.

– Но метка указывает сюда, – взмахнула руками Эля.

– Да вижу я, вижу, только пусто тут!

– Может, оно под статуей или наверху?

– Вряд ли мы сейчас найдем лопату, но наверх можно попробовать.

Эллина пожала плечами и посмотрела на сооружение.

– Интересно будет посмотреть, – произнесла со смехом подруга, – как ты туда полезешь.

– А вот тут несостыковка, мать. Не я полезу, а ты!

– Я?! – от Элькиного смеха не осталось и следа.

– Ты легче меня, вдобавок гимнастикой занималась.

– Тоже мне оправдание, ты просто высоты боишься, вот и все, – Эля недовольно показала язык.

– Меньше слов – больше дела. Вперед к звездам!

Я скинула рюкзак с плеч и сложила ладони крест-накрест, чтобы подруга смогла встать ногами мне на руки и подняться. Тяжело вздохнув, Эля поставила одну ногу мне на ладони, а второй со всей силы оттолкнулась от земли. В фильмах это выглядело намного проще.

– Еще пара секунд – и я упаду, честное слово! – крикнула я Эле.

– Есть!

Подруга успела спрыгнуть с моих рук за пару секунд до того, как я их отпустила. Потряхивая ладонями, я подошла посмотреть на находку. Это была ажурная плитка. Выглядит очень знакомо.

– Мне кажется, – издалека начала Эля, – или где-то такое мы уже видели?

– Согласна, только где?

Минут десять мы сидели на тротуаре в раздумьях, пока в голову не прилетела нужная мысль. Это же старая теплица! Когда мы ходили на летнюю площадку, часто пытались улизнуть от смотрящей и проскочить в заброшенную теплицу на территории школы. Пару раз даже сделали там классные фото для социальных сетей. Немедля я встала и потянула подругу за руку.

– Идем, я знаю, куда нам надо.

Школа была такой же тихой, как и остальной город. Калитка была закрыта, ничего другого мы и не ожидали. Острые пики высокого забора кололи взгляд, перелазить – не вариант. Поразмыслив над тем как проникнуть на территорию школы, было принято решение лезть под забором. Хорошо хоть стиральная машинка дома есть, иначе у родителей по приезде возникло бы много разных вопросов. Хотя, может они и не удивились бы тому, что мы нашли очередные приключения?

С трудом мы протолкнули объемные рюкзаки в щель между краем забора и землей, дальше начали ползти сами. Кофты и шорты на ухнарь испачкались, хорошо хоть футболки чистые. Эля, отряхнув рюкзак, достала фонарик, второй протянула мне. Высокие березы

шумели, филины звонко ухали и разбавляли нагнетающую атмосферу. Медленными шагами мы двигались в теплице, стараясь не шуметь. Если сторож услышит, то ой как не поздоровится нам, сразу родителей вызовут, или чего хуже – полицию.

– Вот, смотри, – Эля указала вглубь мрака, – эта плитка должна быть тут, перед железной сеткой.

И действительно, она была там. Эле было поручено светить, а я, надев перчатки, начала ощупывать ажурную дорожку. Одна из плиток, ближе к стене, выглядела расшатанной. Будто совсем недавно кто-то вытащил ее, а затем уложил обратно. Интересно только, кто ведет нас по мелким крошкам? На этот раз была снова карта, но вместо крестика был нарисован сундук, вероятно, с сокровищами.

– Видимо, – констатировала я, – это последняя подсказка.

– Каким недолгим оказалось это приключение, – разочарованно вздохнула Эля.

– Ты же вообще идти не хотела, – увлеченно воскликнула я.

– Ну знаешь, может, я передумала.

– Ладно, пойдем за нашим сокровищем, надеюсь, там будет хотя бы пара фантиков, иначе я совсем потеряю веру в чудеса.

Последней точкой нашего похода был дендропарк. Раньше он был цветущим и ухоженным, но постепенно организация города забросила его. Всякие негодяи забросали тропинки мусором и поломали много веток. Надеюсь, их обязательно накажут.

Парк был совсем мрачным, он находился почти на краю города, и освещения здесь не было от слова совсем. Только фонарики озаряли нам путь. Переступая через валяющиеся ветки и камни, мы уверенно шагали к нашей цели. На карте были изображены деревья, их количество, а возле нужного нам указателя был нарисовал огромный дуб. У нас есть такой, одно из самых старых деревьев в городе. Папа говорил, что ему лет больше, чем самому городу, мол, он первый житель здесь. Вокруг дуба так же мы ничего не нашли и, основываясь на прошлых подсказках, решили лезть вверх. Может, там и нет ничего, но с высоты будет более обширный обзор на местность.

С горем пополам мы забрались на старое дерево. Пока я разглядывала в бинокль окрестности, Эля нетерпеливо елозила по ветке. Вот виднелись первые дома, в некоторых окнах еще был включен свет. Благодаря листве и ночи, нас было не сильно заметно. Думаю, со стороны мы выглядели, как две сумасшедшие.

– Пс, пс-с-с, – привлекала мое внимание подруга. Я так загляделась в бинокль, что даже поначалу не услышала ее зова.

– Что? – озадаченно спросила я.

– Смотри, тут дупло какое-то, вот здесь, за веткой.

Эля указала пальцем на проем, скрытый под толщей листвы. Я посветила фонариком. Действительно, внутри дерево было полым. Странно, не правда ли? Можно, конечно, попробовать пролезть туда.

– Как думаешь, там глубоко? – поинтересовалась подруга, заглядывая внутрь.

– Даже не знаю, – ответила я, – сложно определить. Давай я немного прогнусь туда и посвечу. Поддержишь меня?

Эля кивнула. Она села мне на ноги, а я, держась за ветки, опустила часть туловища в дыру. Как только моя голова оказалась внутри, я посветила фонариком. Слишком неглубоко залезла, руки, которыми я держалась, мешали продвинуться дальше.

– Крепко держишь? – крикнула я Эле.

– Насколько могу, – отозвалась она.

Я медленно высвободила одну руку и схватилась за деревяшку, которая торчала сбоку на стене дупла. Убедившись, что ладонь держится крепко, я протянула вторую руку и постаралась опереться на стену. В секунду я поняла, что это было ошибкой. Стенка была измазана

чем-то склизким, меня стало тянуть вниз. Эля не смогла меня удержать – и я полетела, словно Алиса в кроличью нору. Падение было недолгим. Высота была всего метра три, но и этого хватило, чтобы на ноге образовалось несколько гематом.

– Ты жива? – взволнованно прокричала Эля.

– Все в порядке, кидай рюкзаки и прыгай, тут не высоко.

– А обратно как?

– Точно, – ударила себя по лбу, – там у меня в рюкзаке веревки, одну из них привяжи к самой толстой ветке. Вылезем потом.

Элина сделала все по моим указаниям и, по очереди скинув рюкзаки, залезла сама. Когда мы обе оказались внутри, то стали оглядываться. Близ виднелся мрачный туннель. Похоже на канализацию. По крайней мере по запаху.

– И что это за место? – спросила Эля, ее голос раздавался сильным эхом в туннеле.

– Какой-то проход, – ответила я, доставая фонарик из рюкзака, – может, он и приведет нас к сокровищам? Думаю, проход не сильно длинный, посмотрим?

– Тут на полу что-то странное!

– Похоже на слизь.

На полу и вправду была какая-то красно-голубоватая слизь. Что это, интересно? Скорее даже, откуда? Сложно было предугадать происхождение этого вещества. Может, кто-то залил сюда ненужные отходы, но почему именно в дерево? Легче было переработать все это по-другому, чем рыть тоннель под деревом. Я достала небольшой фотоаппарат, и, включив вспышку, сфотографировала эту гадость. Также взяв маленький пакетик из-под пуговиц, которые, кстати, тоже находились в моем рюкзаке, я взяла пробу слизи. Пригодится. Затем еще одно фото – сам туннель.

– Пойдем дальше, – скомандовала я. – Где-то тут должна быть подсказка.

– Хорошо, – ответила Эля. Странно, что она даже не поспорила со мной, видимо, у нее у самой вспыхнул интерес.

Наш поход продолжается.

Глава III

Мы прошли уже достаточно длинное расстояние, шагомер на руке показывал, что было пройдено уже двенадцать тысяч шагов. Туннель вовсе не менялся, становилось только мрачнее, казалось, будто фонарики потускнели. Слизи на полу стало в разы больше. Теперь это красносинее вещество доставало мне до щиколотки, впрочем, как и Эле. Было очень неприятно, особенно когда она попадала на чистую кожу, и я натянула носки выше. Поворотов в туннеле не было – мы шли по прямой.

– Тупик! – обреченно сказала я.

– Н-да уж, невесело, – поддержала меня Эля. – Обратно?

– Ну уж нет, я чувствую, мы уже близко, – замахала я руками.

– Принято, – подруга покрутила головой, – ой, Катюх, смотри, люк какой-то!

Я подняла свою голову вверх – в самом деле. Лунный свет пробивался сквозь отверстие. Интересно, где мы и куда попадем. Судя по пройденному расстоянию, должны находиться уже за городом. Как бы туда залезть?

– Эльчик, я полезу первой, а потом тебя подтяну, договорились? – спросила я, стягивая рюкзак.

– Надеюсь, ты не уронишь меня, как я тебя.

Я криво улыбнулась. Эля уже подставила руки, и с третьего прыжка у меня получилось. С трудом, но подтянувшись, я залезла наверх. Вот что значат физкультура и четыре года туризма.

– Ну как? – кричала мне Эля снизу.

Это было маленькое помещение, три на три метра, а впереди была здоровая железная дверь.

– Нормально, кидай рюкзак!

Эля кинула сначала мой рюкзак, потом свой, я поймала их. Подруга подпрыгнула, я схватила ее за руку и потянула к себе. Накинув рюкзаки, мы пошли к двери. Она оказалась открыта. Я не узнаю местность. Нет знакомой природы, ясно только то, что сейчас все еще ночь.

– Где мы? – спросила у меня Эля, осматривая окружающую среду.

Мы были в лесу, точно уже не в нашем дендропарке. Почему я так думала? Потому что вместо милостивых маленьких березок и пушистых дубов, здесь стояли высокие деревья, прямо-таки зловещие! Птицы, точнее сказать, вороны, перелетали с ветки на ветку и громко каркали. Из-за сильного ветра деревья начали покачиваться, стало еще страшнее.

– И что теперь делать? – более тонким голосом спросила подруга.

– Даже не знаю... – ответила я в таком же тоне.

– GPS не работает, спутники уловить не может, – «обрадовала» меня Эля, крутясь с телефоном в руках.

– Давай подумаем логически? – предложила мысль я. – Мы все время шли вперед, да?

– Так точно.

– Если туннель идет туда, – показала я пальцем на север, – то, следовательно, нам нужно на юг.

– Значит, в обратную сторону? – закончила за меня Эля.

– Именно, – щелкнула пальцами я. – Потопали.

Мы идем уже минут двадцать, а лес все не меняется, даже, можно сказать, наоборот, становится все гуще и темнее. Наконец-то стало проглядываться еле уловимое взглядом сооружение, точнее, стальной, высокий забор с наконечниками вверх. Прямо как в нашей школе.

– Возможно, там есть люди, и они смогут помочь нам? – с надеждой посмотрела Эля на здание.

– Без понятия, не проверишь – не узнаешь.

Найдя небольшую пробоину в заборе, мы залезли внутрь и оказались на задней стороне, в небольшом саду, где раньше росли сливы и груши. Мы пошли вперед в надежде найти официальный вход в здание и людей. Обойдя строение вдоль забора, мы все же нашли то, что хотели, но нас это ни чуточку не порадовало. Перед нами стояло знание с черной и облезлой табличкой над дверью.

Вас приветствует «Психиатрическая больница №2».

– Да уж, занесло называется, – тихо сказала я.

– Во попали, блин! – уже громче сказала Эля.

Начался ливень, да еще и с грозой. Стало прохладно, тело била дрожь.

– Может, все-таки?.. – как бы намекала мне Эля.

– Серьезно? – приподняла бровь я.

– Почему бы и нет, я думаю, тут нет ничего страшного, пойдем! – Элька взяла меня под руку и потянула к входу в здание.

Ненавижу больницы. Большое трехэтажное сооружение, огороженное высочайшим забором. Вероятно, одно здание на весь лес, не шибко радует. Вряд ли в наших краях нашелся бы такой лес со всем его содержимым. Мы точно не в родном городе. Внутри не было ничего необычного. Стены были ободраны, перегоревшие лампочки свисали с потолка. На полу валялись всякие бумаги, стенды и папки. Здесь, по крайней мере, было суше. Дверь за нами захлопнулась, я почувствовала на себе недоуменный взгляд Эли:

– Ветер, наверное, – махнула рукой я.

– Предлагаю разделить и обследовать помещение, – выдала Эля.

– Чего это ты такая храбрая-то? – удивилась я. – Как в хоррор играть, так Катя первая сразу.

– Не знаю, – пожала плечами Эля. – Просто настроение хорошее и такое же предчувствие, настоящий попадос же.

– Мне бы твой позитив, – закатила глаза я. – Вот, держи.

Я протянула Эле одну из вещей, которые лежали в рюкзаке.

– Ой, Кать, это же... наши рации! – захлопала в ладоши Эля.

– Ага, помнишь еще? – улыбнулась я.

– Ну как же тут забыть-то?

Восемь лет назад. Зима.

Дороги опять покрыты снегом, метель и вьюга заполнили улицы. Я сижу и обвожу кружочки – это было нашим домашним заданием, а еще говорили написать про свою лучшую подругу. Я написала про Элю. Сейчас слишком холодно, чтобы вообще выйти из дома, поэтому мы совсем не видимся. Все же мне удалось найти решение. Послышался шум, я взяла игрушечную рацию и залезла в шкаф.

– Прием, прием, – послышался голос. – Сова, вас вызывает Белка, прие-е-ем!

– Я – Сова, прекрасно вас слышу!

– Хех, Кать, у нас получилось, рации отлично ловят! Ты хорошо слышишь меня? – прозвучал бодрый Элин голос.

– Ага, – ответила я.

– Ты где сидишь?

– В шкафу, в маминой комнате, а ты?

– Я тоже. Кстати! Завтра обещали потепление, и поэтому вы с родителями идете к нам в гости!

– Кле-е-ево! – мечтательно протянула я. – Я печенье принесу! А еще папа обещал купить газировку.

– А у меня целая упаковка сникерсов есть, на новый год подарили. Будем кота кормить?

– А как же!

Мы засмеялись в унисон.

– Да уж, славное было время, – улыбнулась я.

– Они до сих пор работают, поверить не могу! – воскликнула Эля.

– Ладно, тише.

– Короче, – начала командовать Белка. – Сейчас я буду обследовать первый этаж, а ты второй.

– А третий?

– На третий вместе пойдем.

– Хорошо, – согласилась я. – Тогда встретимся через полчаса на этом же месте, у стенда.

– Согласна!

Эля ушла вглубь здания, а я направилась к лестнице. Рацию повесила на пояс шорт, дабы не таскать в руках. Лестница все-таки нашлась, но выглядела она не обнадеживающе, выбора нет. Я поставила ногу на первую ступень – вроде не шаткая. Ладно, чем быстрее я пройду, тем лучше. Живо поднявшись наверх и убедившись в том, что я жива, мне удалось спокойно выдохнуть. Итак, передо мной две двери, ведущие в два коридора: один – налево, другой – направо. Куда пойти? Первой взгляд привлекла левая часть здания. Значит, мне туда. Я открыла дверь и вошла. Судя по табличке, которая висела на двери, здесь находится «Детский стационар», это, в общем-то, палаты для больных. Видимо, здесь держали детей. Рация зашумела.

– Сова, прием, доложите обстановку!

– Белка, обстановка в норме, как там у вас?

– Все чисто, до связи!

Нам с Элей в разведчики надо. Я последовала дальше по коридору – вот и первая палата. Моему взору предстала обычная небольшая комнатка, причем целая: две кровати вдоль стен стояли параллельно друг другу, впрочем, как и во всех обычных больницах. Небольшие тумбочки рядом, шкафчик и стол. Комната явно принадлежала каким-то девочкам. Скомканное постельное белье было тускло-розового цвета, а на стенах фломастером были нарисованы феи и всякие цветы. На окнах прикреплены железные решетки. Больше похоже на тюрьму, чем на больницу. Я прошла глубже в комнату и решила немного осмотреться на наличие вещей. Зачем мне это? Просто, я хочу узнать, что здесь произошло, почему это место забросили. Тем более время еще есть.

Открыв тумбочку, увидела несколько розовых тетрадок, взяла их в руки. Внутри были рисунки, слова из каких-то песен и блокнот с записями. Видимо, это дневник одной из пациенток. Так как оставаться здесь и читать было небезопасно, я положила дневник в рюкзак и пошла дальше. Больше ничего интересного не наблюдалось.

Вторая палата была для мальчиков, на этот раз здесь четыре кровати, и комната значительно больше первой. Расположение мебели в точности такое же. Вещей никаких не наблюдалось, только на стенах странные записи, выведенные толстым маркером:

«Он уже здесь».

«Я вижу его».

«Помни, не оборачивайся, эта ошибка сделает тебя».

Фотокамера сделала снимок.

– Помни, не оборачивайся, эта ошибка сделает тебя? И к чему это? – спросила я вслух сама себя.

Я вышла в коридор, сзади послышался звук бьющегося стекла. Оборачиваться нельзя, верно? Виднелась очередная палата. Войдя внутрь, я сильно удивилась.

– Что делаешь в больнице, дружище? – передо мной сидел здоровый игрушечный единорог, страшненький, облезлый, но все же прикольный.

Опять две кровати, на одной из них лежал альбом. Я взяла его, на всякий случай, посмотреть и проверить. Так же на кровати была подарочная коробочка, видно, что старая, но так и не открытая. Бирка гласила:

«Эмили Самади, от мамы на семилетие. С днем рождения, дорогая!»

Ага, значит это кровать Эмили? Запомним, точнее, запишем. Я достала из своего рюкзака небольшой блокнотик и записала:

«Эмили Самади, палата номер три, семь лет».

– Точка! – вслух сказала я.

Все, пошли отсюда. Осталась крайняя комната, я потянула за ручку двери и вошла внутрь. Там находилась только одна кровать с ремешками, видимо, здесь кого-то привязывали. Интересно то, что в комнате была только одна кровать, ни окон, ни тумбочек и ящичков всяких, только кровать. На койке лежала кукла, говорящая, у моей сестры похожая есть. Сжав всю волю в кулак, я нажала кнопку – и кукла запела свою песенку. Кожа покрылась мурашками, звук искажался, слов было не разобрать.

Кукла закончила петь, и из ее головы выпал глаз. Человеческий, блин, глаз! Я не стала проверять, муляж это или нет, и, плюнув на все, побежала в коридор. Дальше идти смысла не было: проход был заблокирован досками, и отодвинуть у меня их, думаю, не получится. Я выбежала в главный холл и теперь отправилась направо. Это что-то вроде «ординаторской». Ладно, у меня еще десять минут.

Надеюсь, что скоро мы уйдем отсюда.

Глава IV

Я внутри ординаторской, по коридору следуют кабинеты главврача, дежурной медсестры, уборная, процедурная и всякое в этом роде. Я решила не ходить здесь слишком долго, времени не особо много, потому сразу направилась в кабинет главного врача. Это было довольно просторное помещение: белые стены, большой стол и куча стендов с папками разных цветов. Стала осматривать стол, на котором были разбросаны бумаги, записочки и справки. На полке я нашла пурпурную папку «Отчет по Эмили Самади»; открыв ее, начала читать:

«У девочки возникли психические расстройства на фоне трагедии, произошедшей несколькими годами ранее. Эмили похитил серийный убийца, это был не первый случай, но ее удалось спасти. Мы не знаем, что произошло с ней там, но после этого Эмили замкнулась в себе и постоянно разговаривала с кем-то, про кого она говорила – воображаемый друг. Она называет его Бугименом, впрочем, как и другие дети. Скорее всего, это коллективные галлюцинации, но мы не можем сказать точно. Возможно, развилось раздвоение личности. Шизофрения. Такое вполне реально. Точно такие же симптомы были обнаружены еще у нескольких детей: Анны Сорго (девять лет), Томаса Сорокина (одиннадцать лет) и Юлии Гринви (шесть лет). Дети не имели между собой ничего общего, кроме заболевания. Они не были знакомы ранее. Принято решение лечить детей шоковой терапией.

Доктор Вольфрам»

– Детей, шоковой терапией? Серьезно? – говорила сама себе я вслух. – Это издевательство.

Я нашла папки этих детей и прочитала причину их попадания в психиатрию:

«Анна Сорго.

Симптомы шизофрении стали развиваться после изнасилования со стороны ее отца, как ни странно, ее родная мать знала об этом, но ничего не предпринимала, таких безответственных людей лишили родительских прав. Уже четыре года девочка пребывает в больнице. Анна не подпускает к себе людей и отказывается принимать любые таблетки. Приходится насильно вкалывать ей лекарства, но это только ухудшает ситуацию»

«Томас Сорокин.

Мы еще не заслужили доверие пациента. Родители мальчика погибли в собственном доме от удушения газом, экспертиза подтвердила несчастный случай. Томас уверяет, что все было подстроено. На вопрос «кем» отвечает, что это Он, и указывает в темноту за окном. То же самое говорят и остальные дети.

«Юлия Гринви.

Приемные родители Юлии все время избивали дочь, на фоне этого у девочки и основалась психическая травма. Она все время общается, как говорит Юлия, с ее «воображаемым другом». Говорит, что ее друг может отправить ее в лучший мир, и тогда она забудет все несчастья. На следующий день мы обнаружили Юлию с тяжелыми травмами. Более десяти ножевых ранений. Девочка потеряла много крови, но все-таки ей удалось ухватиться за жизнь».

– Странно это все, – говорю вслух я. – Нужно записать.

Я достала свой блокнот, быстро и кратко переписала всю узнанную мною информацию. По какой же причине закрыли больницу? Что же может быть общего между этими детьми – вопрос на миллион. Ладно, у Эли потом спрошу, может, она надумает чего-нибудь. Еще немного покопавшись на столе, я нашла записную книжку доктора, похоже, что главврача. Возьмем? Возьмем. На столе лежал маленький, оборванный листочек.

Помимо выхода, в кабинете была еще одна дверь. Открыв, я увидела лестницу, ведущую вниз. Это был морг или нечто подобное. Атмосфера здесь холодная. Воображение сразу нарисовало мертвецов, зомби и горы трупов. Но на самом деле было пусто, почти. Был тут какой-

то странный предмет, что-то типа сферы в форме гроба, короче, морозилка для людей с прозрачным стеклом сверху. Там кто-то лежит. Я все-таки осмелилась подойти.

Увидела маленькую девочку, красивую и мертвую. Ну или она находится в летаргическом сне, хотя я больше придерживаюсь первого варианта. Надпись гласила – «Эмили Самади». Неужели это та самая девчушка? Жалко ее.

Дверь наверх захлопнулась. Как? Я стулом же специально подперла. Возможно, ее кто-то закрыл, хотя кроме нас с Элей здесь больше никого нет, поэтому я закричала:

– Эля, это не смешно, открой! – позади послышались шаги. Или же это мои галлюцинации на нервах? – Элька, пожалуйста, открой эту чертову дверь! Помогите!

Я изо всех сил долбилась в дверь ногами и руками, мои галлюцинации стали приближаться. Какой-то прямой напряг пошел. Вдруг дверь открылась, и я изо всех сил побежала наверх. Захлопнув эту зловещую дверь, села на облезлый диван в кабинете главврача и отдышалась.

Еще секунда – мое сердце похолодело от ужаса. Я поняла, в чем было дело. Все записи были сделаны в восьмидесятых годах, если верить датам документов. Знаете, в чем самое интересное? Последняя запись была сделана в восемьдесят шестом году. Значит, если больница уже заброшена примерно пятнадцать лет назад, то как здесь до сих пор есть электричество, и лампы в некоторых кабинетах и коридорах горят? Как же я раньше не обратила внимание? Мне срочно нужно найти Эльку и поскорее уходить отсюда!

Я выбежала в коридор и замерла. Передо мною стояло маленькое чудо – девочка с голубыми глазами, она смотрела на меня и тихо плакала.

– Эй, ты что тут делаешь? Ты заблудилась? – спокойно спросила я, просчитывая все варианты в голове.

Девочка молчала, она просто смотрела на меня стеклянными глазами, как бы хотя что-то сказать.

– Почему ты мочишь? – я вновь задала свой вопрос, и меня вдруг осенило.

Это та самая девочка, которую я видела в морге. Может, она все-таки оказалась жива и вышла оттуда? Тогда как бы она прошла мимо меня? Я решила, что главное – не паниковать.

– Ты Эмили? – как можно спокойнее спросила я, девочка кивнула. – Ты что-то хочешь сказать?

Я буквально успела моргнуть, как девочка исчезла, на ее месте появился небольшой листочек, там было что-то написано. Я подняла его. Большими буквами, жирным шрифтом было выведено:

«Он уже у тебя за спиной».

Я вздрогнула от страха. Почувствовала чье-то дыхание около шеи:

– Не оборачивайся, – услышала я, слишком близко.

Я не могла сказать ни слова, ком застрял в горле. Бежать. Не смея оборачиваться, зажмурилась и прошмыгнула к лестнице, там, уже открыв глаза, я быстро схватила за руку ничего не понимающую подругу и выбежала из здания. На улице дождя не было. Наступил рассвет. Первые лучи солнца быстро рассеяли темноту, но адреналин все равно бурлил в крови.

– Ты чего? – возмутилась Эля.

– Нам нужно уходить отсюда! – выпалила я.

– А...

– Быстро!

– Почему же? Кать, объясни мне, что случилось!

– Случилось нечто плохое, уходим отсюда, потом все расскажу, давай просто вернемся домой? – спросила я.

– С радостью, но как? – задала встречный вопрос Элька.

– Придумаем что-нибудь, пойдем отсюда.

Мы вылезли за территорию больницы. Утром лес уже не казался таким страшным, скорее, загадочным и волшебным. Теперь осталось главное – найти дорогу домой, а уж потом все остальное.

– Слушай, конечно, это звучит странно, но... – начала Эля.

– Что «но»?

– Может, попробовать вернуться обратно тем же путем? – предложила свой вариант подруга. – Я, конечно, понимаю, что во всех фильмах ужасов это ведет к смерти, но...

– ...но мы в реальной жизни, и потому можно попробовать, – закончила мысль я.

– Именно, пойдем, – Эля взяла меня за руку, и мы пошли обратно.

Благо, дорогу назад мы запомнили. Дойдя до нужного места, мы нашли люк и прыгнули вниз. Слизь с пола поменяла свой цвет с красно-голубоватого на ядовитый зеленый, который так и резал глаза.

– Такое ощущение, что взяли одного огромного лизуна и раскрошили его здесь, – сказала я.

– Ага, – подтвердила подруга. – Мне тоже так кажется.

Мы дошли до прохода наверх, он оказался открыт, первая лезла я, потом подтянула Элю. У нас тоже наступило утро, сейчас полдевятого. Птицы поют, солнышко сверкает, маньяков и призраков не наблюдается. Выдохнув, мы пошли домой.

Первым делом мы завалились спать, не было сил даже разговаривать о произошедшем. Далее день стал развиваться по обычной цепочке событий: мы почитали, посмеялись, посидели в компьютере, сходили в магазин за лимонадом... В общем, день прошел очень быстро.

Я вышла из зала и, видя, что Эля куда-то собирается, спросила:

– Куда это ты на ночь глядя?

– Ой, я, блин, совсем с тобой забыла, завтра из «теплосетей» придут счетчики в квартиру проверять, прямо с утра, представляешь? Я переночую у себя, а завтра приду, хорошо? – говорила Эля, обувая кроссовки.

– Ну ладно, вот, ты возьми тогда, – я протянула подруге ключи от своей квартиры.

– Зачем?

– Чтобы ты меня с утра пораньше не будила, откроешь сама.

– Как скажешь, пока!

– Давай, до встречи!

Я закрыла дверь на два замка и пошла на кухню заваривать чай. Уже было около двенадцати часов, я лежала в зале, смотрела по телевизору «Тетрадь смерти», не особо мне раньше нравилось аниме, но я давно планировала его посмотреть. Когда серия закончилась, я обратила внимание на выпирающую из рюкзака тетрадку. Это же дневник девочки, ну, той, что из психушки. Стоит ли на ночь читать? Включив фоном на телевизоре мультики, я открыла первую страницу:

«Дневник Анечки. 14 июня.

Сегодня я вместе с Эмили играла в куклы, потом пришла Юля и сказала нам, что мальчишки снова что-то задумали. Эмили сразу заинтересовалась этим и решила узнать. Мы с Юлей пошли за ней. Том и Леша собирали рюкзаки. Они сказали, что собираются спуститься в заброшенный метрополитен. На вопрос «зачем» ответили, что узнали, что там скрывается. Эмили, естественно, захотела пойти и потащила меня с собой, ведь мы лучшие подруги! Юля после долгих уговоров тоже решила пойти. Мы уже собираем рюкзаки, ночью выходим».

Запись обрывается, далее страницы вырваны. То есть хозяйка дневника Анна Сорго – одна из тех, о которых писал доктор Вольфрам. Следующая запись идет через пять дней:

«Я вижу его, а оно меня нет. Если оно найдет меня, то со мной случится то же, что и с Юлей. Оно забрало ее, там, в метрополитене, ее и Лешу, мы с Эмили и Томасом смогли убежать. Сейчас я слышу крик Томаса, я лежу под одной кроватью, а Эмили под другой. Я

пишу это, оно нашло нашу дверь. Это Бугимен, так называет его Эмили. Дверь открывается, я закрываю глаза и слышу крик Эмили. Оно идет за мной, я...»

На этой ноте страница обрывается, дальше все заляпано кровью. Поверить не могу, что же случилось в той больнице? И действительно ли Бугимен убил всех этих детей? Это слишком странно. Я потянулась к следующей находке – альбому Эмили. Открыла. Все рисунки были очень, ну очень странные. Изображены глаза, смотрящие со стен, люди в крови. Я пролистала до последней страницы, где большими буквами было написано «БУГИМЕН». На картинке изображен какой-то человек в длинном черном плаще с капюшоном. Ну и кто это? Маньяк какой-то или богатое воображение ребенка?

Последнее, на что я хотела взглянуть, – это записная книжка главврача:

«Сегодня Эмили опять замучила меня своими рассказами о ее «друге». Она ломает этим мой разум. Ее опекун приходила сегодня, чтобы узнать, как дела с подопечной. Сестра Эмили, Люся, тоже приходила; в отличие от Эмили, она совершенно здорова.

Джек купил сегодня новый плащ, и мы это отпраздновали, до сих пор не могу понять, как ему может нравиться работа патологоанатома? Он хорошо с ней справляется.

Смолова опять отпрашивается, хочет перейти на другую смену, Эмили достает бедную медсестру своими капризами. Завтра будет тяжелая смена».

Хм, довольно интересно, но сейчас мое состояние не позволяет решать такие загадки. Я лежала в попытках заснуть, но из головы все не выходила эта больница. Ближе к утру мне все же удалось провалиться в сон.

Будильник прозвенел в семь утра. В каникулы? Прекрасно. Я отправилась в душ. Отрегулировав напор, встала под струю. Холодная вода помогала мне проснуться. Внезапно я почувствовала, что что-то не так. Выключила воду и стала прислушиваться. По квартире слышались шаги. Списав все на жаворонка Элю, я продолжила свое пробуждение. Но чувство беспокойства не оставляло.

– Эль, это ты?

Тишина.

– Эль, это не смешно, отзовись!

Мне никто не отвечал. Вдруг воры? Я быстро надела на себя одежду и вылетела из ванной. Никого. Быстро проверила, все ли на месте, мои вещи – да, но пропали находки из больницы. Дневник, альбом и записная книжка – ничего не было, будто испарились. Я проверила входную дверь – открыта! Но я точно помню, что закрывала ее. Дверь явно была открыта ключом. Я набрала Элю:

– Алло, да? – послышался сонный голос подруги.

– Элька, ты приходила ко мне сегодня?

– Да нет еще, я только встала, а что случилось?

– Короче, бери скорее все, что тебе нужно, и давай ко мне! – выпалила я и положила трубку.

Прошло пять минут – в дверь позвонили, и я поспешила открыть:

– Е-мое, что произошло-то? – начала возмущаться подруга.

– Иди в комнату, я сейчас.

Я закрыла дверь, подперла стулом и пошла к Эле.

– Так ты объяснишь мне что-нибудь?

– В общем, в той психушке я нашла несколько весьма интересных предметов.

– Ну?

– Гну. Короче, там было написано о паранормальных явлениях, убийствах и всяком таком. Я взяла эти предметы для изучения. Они на столе у меня лежали. И тут я такая утром пошла в душ, выхожу, а дверь открыта и ничего нет. Представляешь? – на одном дыхании выговорила я.

– Стоп, стоп, стоп! Давай заново, и все по порядку!

– Ладно.

Я рассказала Эле о всем том, что видела в больнице: о странных записях и маньяке. Рассказ занял не меньше часа.

– Поняла? – наконец-то спросила я.

– Ну теперь да. Интересно, что за Бугимен? – задумчиво спросила Эля.

– Сама не знаю.

– Слушай, пойдем лучше ко мне, ведь, по твоим словам, маньяк имеет доступ к твоей квартире? – предложила подруга.

– Да, ты права, пойдем.

Мы с Элей собрали некоторые вещи, а после завалились в ее квартиру. Придя, мы стали еще раз обдумывать все произошедшее.

– Какие будут теории? – спросила Эля после долгих раздумий.

– Ну есть у меня парочка предположений...

– Давай! – Эля села в позу лотоса и приготовилась меня слушать.

– Короче, – начала я, – если главврач говорил, что к нему приходила опекун Эмили, это значит, что девочка потеряла родителей. Так же сказано и про других детей.

– Значит, у всех четверых нет родителей, они сироты, и это – общий признак? – спросила Эля.

– Верно, Ватсон, но детей было не четверо, а пятеро, – добавила я.

– Как?!

– В своих записях Аня писала, что их было всего пять: она сама, Эмили, Юля, Томас и Леша.

– Алексей?

– Да, только о нем я не нашла никаких данных в больнице. Так же все эти признаки означают то, что всех пятерых убил один человек.

Я подвинула к себе доску, которая стояла за шкафом, взяла маркер и стала писать:

– Итак, значит, первый подозреваемый это...

– Бугимен, – сказала Эля. – Я, конечно, не сильно верю во всякое такое, но и не отрицаю.

– Хорошо, вторым подозреваемым будет патологоанатом, некий Джек, о котором писал доктор.

– Почему ты так решила?

– Аня описала убийцу как высокого человека в длинном черном плаще с капюшоном – он же Бугимен. Главврач накануне писал, что работник морга, его друг Джек, купил точно такой же плащ. Поэтому он тоже входит в наш круг подозреваемых.

– Знаешь, кого еще можно сюда вписать? – спросила Эля.

– Кого?

– Серийный убийца. Доктор Вольфрам писал, как ты говорила там, в отчете, что Эмили была похищена убийцей, возможно, этот маньяк хотел завершить дело.

– Возможно, – подумала я и вписала «Серийный убийца». – Еще хочу добавить сюда самого главврача. Он писал, что Эмили ломала его разум, и он мог что-то сделать с ней. Я, конечно, не очень придерживаюсь этой теории, но все же.

– Тогда ты еще Смолу добавь, ну, эту, медсестру которую. – Говорила Эля, попивая лимонад.

– Хорошо, итак, значит, у нас есть пять подозреваемых, пять убитых по непонятным причинам детей, у которых общим признаком является то, что они все сироты. Хотя мы еще не нашли данные о Леше. Ну, предположим пока, что это так, – я дописала последнюю строчку и поставила точку.

– Кать, да ты прям Эл Лоулайт в женском исполнении! – засмеялась Эля.

– Возможно, знаешь, конечно, это глупая идея, но, может, нам стоит вновь сходить туда?

– Давай, это же круто! Дела расследовать будем, мы с тобой станем всемирными детективами! – замечталась Эля.

– Вот и отлично, – ответила я, положив маркер на стол. – Завтра с утра выходим, а пока давай телевизор посмотрим?

Часть II. Глава V. Три недели и ни дня больше

Думаете, я проснулась от лучей солнца и пения птиц? Ошибаетесь. Меня разбудил крик рано встающей Эли:

- Катюха, подъем! Поднимай свою пятую точку, вставай!
- Отстань! – в подругу полетела подушка.
- Эй, ну Кать, уже день!
- Какой еще день? – сонно спрашивала я.
- Обычный такой, десять утра уже! – Эля указала на будильник.
- М, ладно, уже встаю. Сделаешь мне какао? – Эля помотала головой. – Ну пожалуйста!
- Ох, ладно, лентяйка!
- Спасибо! – крикнула вдогонку подруге я.

Встав и потянувшись, я стала искать одежду. Так как мы вновь идем в заброшенное здание, то нужно одеться практично. Надела плотные джинсы, удобные кроссовки и сверху накинула кофту. После направилась на кухню, где меня уже ждали какао и Эля.

- Ну что, готова к приключениям? – спросила я, попивая напиток.
- Как никогда! – ответила подруга, просматривая ленту в Вконтакте.
- Отлично. Тогда собираемся и вперед, – я помыла чашку и надела рюкзак, то же самое сделала и Эля.
- Вперед!

Слизь в туннеле опять приняла красно-голубоватый оттенок. Это что, вещество-хамелеон? Чего она цвета меняет-то? Ладно, не об этом сейчас. Мы уже идем по лесу, по направлению к больнице. Сейчас полдень, потому у нас еще много времени. Психбольница ни капли не изменилась, такая же старая и пустая. Так как мы уже осмотрели первые два этажа, решили вместе пойти на третий.

Как оказалось, этот этаж, третий, вмещает в себя сектора для персонала. Я так думаю, это сделали для того, чтобы людям было проще работать, а не ездить в город домой. Сейчас наша цель найти что-нибудь из пропавших вещей. В комнатах не было ничего интересного: сломанные стулья, ободранная мебель. Ничего такого. Правда, было интересно, как попасть на чердак? По планировке здания явно видно, что он есть, но входа я так и не нашла. Странно. Возможно, его спрятали, чтобы никто из пациентов туда не прошел, но не думаю, что больным было разрешено подниматься на третий этаж. Если только персонал? Интересно, что находится на чердаке?

- О чем ты думаешь? – спросила Эля. – Эй, ты меня слышишь?
- А? Да, ты что-то спросила? – отреагировала я, не выходя из своих мыслей.
- Я хочу узнать, о чем ты сейчас думаешь, – продолжила подруга.
- Зачем?
- Не знаю, просто, давно не видела тебя такой серьезной. Ты почти не выходишь из дома.
- Почему ты сейчас говоришь мне это?
- Ну как? – удивилась Эля. – Мы же подруги! Или же у тебя появилась другая?!
- Нет, ты моя первая и единственная подруга.
- Но...
- Просто помолчи, ладно? Я не люблю, когда меня перебивают, пусть даже и в мыслях, – я закончила говорить и вновь бездумно уставилась вперед. – Прости.

Мы обошли всю больницу вдоль и поперек, но больше не нашли ни единой зацепки. Возможно, я что-то упустила? Что же дальше? Попробовать вернуться назад? Нет, тут точно должен быть выход на чердак, где же он?

- Кать...

– Я же просила мне не мешать! – я процедила сквозь зубы.

– Но, Кать... там, там кто-то есть, – Эля указала на лестницу первого этажа.

– Что? – я подбежала к проему и прислушалась.

Внизу кто-то ходил. Спускаться теперь точно нельзя. Пути назад больше нет. Кто-то приближался к нам. Я сделала шаг назад, оступилась и уронила кусок стекла. Он с громким шумом упал на пол и разбился. Шаги прекратились, но лишь на миг, потом некто вновь стал приближаться, только намного быстрее. Мы с Элей побежали в левую часть корпуса. Подруга зацепилась за какую-то веревку и упала, при этом умудрившись разбить колено.

– Вставай! – крикнула я и помогла Эле подняться.

Та веревка, которую задела Эля, оборвалась. С треском в потолке открылся деревянный люк, и оттуда выпала висящая лестница. Чердак! Не медля ни минуты, мы полезли наверх.

– Куда дальше? – спросила Эля, опираясь на стену. Я не ответила.

На чердаке было очень темно, лишь из маленького окошка просачивались лучи солнца. Я включила фонарик – тусклый свет озарил небольшое помещение. Чердак был завален обычным для таких закутков хламом: старые кровати, столы, шкафы и прочая куча ненужного мусора. Несмотря на это, здесь нашлось то, что могло заинтересовать меня. На одном из старых столов лежали скомканные бумажки. Это страницы из дневника Ани, точно!

– Что там? – вновь спросила Эля, глядя на меня.

– Страницы из дневника, – ответила я.

– Зачитаешь?

Я кивнула.

«28 Мая.

Сегодня не было ничего интересного. Хотя нет. Гроза была сильная, молния ударила в дерево возле нашей больницы – и оно упало. К Эмили приходила Люся, она принесла ей конфеты. Я тоже хотела попробовать, но Люся накричала на меня и сказала, что мне их есть нельзя. Вечером Эмили стало очень плохо, это из-за конфет? Андрей Викторович сказал, что Эмили сегодня лучше не играть, а полежать. Я его слушаюсь, потому что он взрослый».

– Хм, Андрей Викторович... – задумалась подруга. – Это главврач, что ли?

– Возможно, я уверена в этом на шестьдесят процентов.

Деревянный люк стал приподниматься, видимо, кто-то действительно хочет достать нас, но мы ведь не настолько глупы. Люк был прижат старым креслом, которое мы перетасили, еще когда залезли.

– Нужно валить отсюда! – твердила мне Эля.

– Я знаю.

– Твои предложения?

Я взглянула на окно, единственный выход с чердака, не считая люка.

– Ты же не хочешь?.. – удивилась подруга.

– Хочу, – ответила я, продумывая в голове план действий. – Там должна быть пожарная лестница, спустимся по ней.

Выбив окно, я высунула голову и осмотрелась по сторонам. Фактически, если мы сейчас вылезем на крышу, а потом перелезем на пожарную лестницу, то, думаю, что слезем без травм. Я полезла первой. Уже будучи на середине, то бишь где-то около второго с чем-то этажа, лестница начала рушиться, видимо, была слишком старой. Нет, нет, я не хочу падать! Попыталась схватиться руками за выступы, но не получалось, руки совсем не хотели слушаться. Я полетела вниз. Из-за сильного удара головой о землю потеряла сознание.

Очнулась я от того, что кто-то светил мне фонариком в глаза. С трудом приподняв веки, не сразу поняла, где нахожусь и что происходит, но все же пришла в себя. Вставать не было сил. Жутко болел затылок, я не чувствовала ни ног, ни рук. Яркий свет какого-то помещения ослепил меня. Где я нахожусь?

- Где я? – задала я вопрос снова, но теперь уже вслух.
- Вы находитесь в больнице, – сказал мне посторонний голос, видимо, это доктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.